

Кураженков Дмитрий Сергеевич

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО – ПУТЬ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ И СТУПЕНЬ К ПОЗИТИВНОМУ ПОНИМАНИЮ ПРАВА

Статья рассматривает историю формирования конвенционального понимания идеи справедливости. Автор показывает, что в основании современной либеральной идеологии лежит синтез конвенционального понимания феномена справедливости и идей естественно-правовой школы. Особое внимание уделено процессу практической реализации положений естественно-правовой школы, который привел к усилению роли законодательства в регуляции общественных отношений и, как результат, оказался шагом к позитивному пониманию права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья рассматривает историю формирования конвенционального понимания идеи справедливости. Автор показывает, что в основании современной либеральной идеологии лежит синтез конвенционального понимания феномена справедливости и идей естественно-правовой школы. Особое внимание уделено процессу практической реализации положений естественно-правовой школы, который привел к усилению роли законодательства в регуляции общественных отношений и, как результат, оказался шагом к позитивному пониманию права.

Ключевые слова и фразы: справедливость; естественное право; либерализм; юридический позитивизм.

Кураженков Дмитрий Сергеевич*Курганский государственный университет**d3gth@yandex.ru*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО – ПУТЬ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ И СТУПЕНЬ К ПОЗИТИВНОМУ ПОНИМАНИЮ ПРАВА[©]

Для современной теории и философии права, наверное, нет более фундаментальной задачи, чем определение значения и внутреннего содержания терминов «естественное право» и «справедливость». Даже школа юридического позитивизма не может обойти стороной проблему конкретизации указанных понятий, поскольку, зародившись в качестве учения, противостоящего признанию любых законов, кроме государственных, она с неизбежностью должна каким-либо образом формализовать то, значимость чего пытается опровергнуть.

Между тем, необходимо сказать, что предложенная нами пара терминов вовсе не является синонимичной, и даже более того, каждый из них имеет собственную и независимую историю возникновения и развития. Мы полагаем, что озвученный тезис крайне слабо отражен не только в учебной, но и в научной литературе, хотя его понимание представляет собой основание для успешного освоения любой школы правопонимания.

Первое упоминание о справедливости мы можем обнаружить в творчестве Гомера. Пройдя долгий путь становления в философии софистов и Сократа, справедливость занимает центральное место лишь в «Государстве» Платона. Важно понимать, что в древнегреческой культуре термин «справедливость» означал добродетель общественного устройства и характеризовал действия индивида только в той степени, в какой последний был причастен к судьбе полиса.

Новое современное нам толкование термин «справедливость» получил в трудах известного английского мыслителя Томаса Гоббса. Предваряя свои размышления, последний описывает «начало человеческой истории» — естественное состояние. Оно характеризуется тем, что в нем «нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и поэтому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [3, с. 96].

Единственный способ выйти из этого состояния — заключить общественный договор, то есть отказаться от своих ничем не защищенных прав на все, взамен на гарантированные государством права на то, что предписано соглашением. Как только возникает общественный договор, слово «справедливость» обретает внутреннее содержание, потому что когда не заключен никакой договор, любой паттерн поведения и справедлив, и не справедлив одновременно. Таким образом, справедливость «<...> начинает мыслиться конвенционально — как предмет соглашения между свободными и равными индивидами по поводу взаимного признания прав» [5, с. 31].

Договорной порядок формирования справедливости, безусловно, имеет свои преимущества. Однако ему свойственен и очень серьезный недостаток. Приведем пример. Адольф Гитлер пришел к власти и получил мандат на свои дальнейшие действия посредством законного голосования. Это показывает, что отдельный индивид, а возможно, даже целые группы в обществе оказываются незащищенными от произвола, одобренного большинством.

Естественное право, наверное, единственный инструмент защиты индивида от воли Левиафана, предложенный философами и юристами за всю историю европейской мысли. Его суть заключается в том, что человек имеет определенный перечень врожденных прав, которые присущи ему от рождения вне зависимости от того, признает ли их государственная власть. Сказанное означает, что словосочетание «справедливое поведение» не может характеризовать действия людей, влекущие нарушение естественных прав других индивидов, даже если общественный договор предписывает обратное.

В данном контексте можно сказать, что естественное право, с одной стороны, являет собой ограничение гражданской власти и справедливости как феноменов, порожденных обществом. Однако, с другой стороны, естественное право — это сердцевина справедливости, ее душа: гражданские законы не нужны, если они не предоставляют гражданам право на жизнь, не обеспечивают естественные, неотчуждаемые права человека.

Американский историк Томас Вудс указывает, что концепция *ius naturale* берет свои истоки в XII веке. Первоначально выдвинутая комментаторами «Декрета Грациана» концепция естественных прав относилась не к отдельным индивидам, а скорее к их объединениям. Так, в результате толкования декретов удалось

вывести политические права городов. «После того, как старое понятие естественных прав получило это новое, субъективистское определение, логика рассуждения легко приводила к формулированию предписанных естественным правом правил должного поведения, т.е. тех правомерных требований и притязаний, которые присущи людям по их природе, и которые мы называем естественными правами» [2, с. 224]¹.

В наиболее ясном и точном виде теорию естественного права изложил Гуго Гроций. Значимость фигуры нидерландского мыслителя для становления рассматриваемой идеи демонстрирует тот факт, что, зачастую, в научной литературе его называют «отцом естественного права». Одна из задач, которые он пытался разрешить, заключалась в составлении перечня тех прав, которые принадлежат каждому индивиду. Результатом его размышлений стала мысль о естественном разуме. Так, для того чтобы узнать, какие права являются прирожденными, необходимо обратиться к «предписаниям здравого разума коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым» [4, с. 71].

Необходимо отметить, что и Т. Гоббс осознал важность ограничения государственной власти. Более того, английский автор говорил о том, что каждый человек обладает неотчуждаемым правом жизнь. Свою позицию он аргументировал следующим образом. «<...> хотя человек может заключить такое соглашение: если я не сделаю того-то или того-то, убей меня, он не может заключить соглашения, гласящего: если я не сделаю того-то и того-то, я не буду сопротивляться вам, когда вы придете убить меня» [3, с. 107]².

Конечно, Т. Гоббс далек от утверждения о том, что каждый человек обладает некими врожденными правами, его аргументация лишь использует довод о бессмысленности заключения договора, который лишает жизни одного из контрагентов. Однако мы полагаем, что важна сама установка на поиск ограничителя общей воли. И, наверное, именно она привела таких философов как Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант к синтезу конвенциональной идеи справедливости и положений школы естественного права, результатом чего стало возведение здания либеральной мысли, которое по сей день составляет основу государственного устройства подавляющего большинства европейских стран.

Хотелось бы также отметить, что одна из основных идей классической естественно-правовой школы – положение о том, что несправедливый закон не является правовым, может навести на мысль о том, что становление процесса законодательства регулирования общественных отношений происходило при сопротивлении сторонников концепции *ius naturale*.

Обратимся, однако, к работам по истории европейского права. Рене Давид пишет: «Она [школа естественного права] готова видеть в суверене законодателя; она признает за ним полномочия изменять право для исправления прошлых ошибок и придавать авторитет нормам, полностью соответствующим естественному праву» [5, с. 48]. Эрик Аннерс, в свою очередь, утверждает: «Естественное право и его идеологическая основа стали исходным пунктом в радикальном преобразовании западноевропейского общественного и правового порядка при помощи законодательства как основного метода» [1, с. 216].

XVII век – это один из переломных периодов европейской истории, который характеризовался разломом сословного строя, формированием свободного рынка, использованием науки для достижения экономических целей и т.д. Указанные процессы могли происходить только в обществе лично свободных юридически равных людей, а эти идеи, в свою очередь, имплицитны положениям естественно-правовой школы. Таким образом, основная проблема, стоявшая перед обществом того времени – это проблема выбора «типа справедливости»: старого, доживавшего свой век феодального и нового, буржуазного, естественно-правового.

Роберт Нозик, рассуждая о том, возможно ли претворение концепции минимального государства в жизнь, озвучивает важный аспект: для изменения социальной действительности необходимо, чтобы идея об альтернативной общественной модели могла «зажечь сердца, вдохновить людей на борьбу и жертвы» [10, с. 365]. Представляется, что мысль о праве как о приказе суверена, подкрепленном угрозой, не может зажечь сердца, вдохновить людей на борьбу и жертвы, но на это способна идея всеобщего равенства, свободы, наличия у каждого индивида врожденных и неотчуждаемых прав.

Школа естественного права, увидев возможность быстрого слома старого социального порядка посредством законодательства, оправдала передачу законодательных полномочий государству. Все это вполне объясняет следующее противоречие, отмеченное И. Ю. Козлихиным: «Превращение западноевропейского короля-сюзерена в короля-суверена и складывание абсолютистских государств коррелировало с развитием гражданского общества и, как это ни покажется парадоксальным, с раскрепощением сословий» [8, с. 8]³.

¹ Термин *ius naturale* известен уже римскому праву, однако, как указывает С. А. Муромцев, для римских юристов он означал не более чем то, что какие-то общественные институты удовлетворяют социальным потребностям [9, с. 269-284].

² Американский философ Роберт Нозик, рассматривая концепцию Джона Ролза, указывает, что верность теории всегда можно проверить, перенеся ее в микро- или макромир [10, с. 257-266]. Строго говоря, рассматривая модель Т. Гоббса, можно сказать, что английский философ использовал идею недействительности кабального договора, которая была разработана римскими юристами, т.е. применил правила работы микромира к макромиру.

³ Французский политолог Бертран де Жувебель, рассматривавший государство как некое самостоятельное существо, указывал, что процесс превращения последнего в главного социального актора связан, в том числе, с уравниванием всех граждан в их правах т.е. с устранением конкурентов, в качестве которых могли выступать наиболее видные представители привилегированных сословий [6]. Это рассуждение вкупе с предыдущими приводит нас к еще одному тезису. В Европе, в отличие, скажем, от России, передача законодательных полномочий государству и устранение «конкурентов» последнего были связаны с борьбой людей за естественные права, и эта борьба сформировала «другого конкурента» – гражданское общество, которое смогло поставить себя в противовес государству.

В результате, концепция *ius naturale* стала идеологическим стержнем, оправдавшим формирование законодательного способа регуляции жизни общества. Государство, в свою очередь, использовало оружие, данное ему новой справедливостью естественного права, для того, чтобы избавиться от требований любой справедливости в своей деятельности. Концепция юридического позитивизма, мы полагаем, не провоцировала и не могла спровоцировать формирование нового социального порядка, а лишь констатировала его наступление.

Таким образом, как мы видим, формирование конвенционального понимания идеи справедливости, а также становление классической естественно-правовой школы в их совокупности положили начало европейской либеральной мысли. Вместе с тем, реализация положений концепции *ius naturale* на практике привела к передаче законодательных полномочий в руки суверена, а последний воспользовался этим инструментом и освободил себя от любого закона, кроме того, что он сам создал.

Список литературы

1. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 397 с.
2. Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. 280 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1998. 400 с.
6. Жувенель Б. де. Власть: естественная история ее возрастания. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2011. 546 с.
7. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 236 с.
8. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5-11.
9. Муромцев С. А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 227-314.
10. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.

JUSTICE AND NATURAL LAW – WAY TO LIBERAL IDEOLOGY AND STAGE TO POSITIVE UNDERSTANDING OF LAW

Kurazhenkov Dmitrii Sergeevich

Kurgan State University

d3gth@yandex.ru

The author considers the history of the conventional understanding formation of the idea of justice, shows that the basis of the modern liberal ideology is the synthesis of the conventional understanding of justice phenomenon and the natural law school ideas, and pays special attention to the process of the practical implementation of the natural law school regulations that strengthened the role of legislation in public relations regulation, and as a result, became a step toward the positive understanding of law.

Key words and phrases: justice; natural law; liberalism; legal positivism.

УДК 321.01

Политология

Ключевая проблема, рассматриваемая в данной статье, – определение условий для успешной реализации технологий краудсорсинга в современном политическом процессе. Автор анализирует отличительные характеристики краудсорсинга, а также дает оценку сравнительной эффективности данного метода и перспектив его применения на примере опыта разработки проекта Конституции Исландии 2011-2012 гг. Автор предлагает использовать исландский опыт краудсорсинга в процессе реализации технологий открытого правительства на региональном и муниципальном уровнях управления РФ.

Ключевые слова и фразы: краудсорсинг; сетевые структуры; сетевое общество; сетевая коммуникация; политическое участие; процесс принятия решений; открытое правительство.

Курочкин Александр Вячеславович, к. соц. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

alexkur@bk.ru

КРАУДСОРСИНГ КАК НОВЫЙ МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА[©]

Бурное технологическое развитие в конце XX – начале XXI века предопределило появление и широкое распространение новых методов социального и политического управления. Многие исследователи связывают эти процессы, прежде всего, с формированием сетевых структур, как реальных, так и виртуальных.